

ОТЗЫВ

*официального оппонента ЦВЕТУХИНОЙ ЕКАТЕРИНЫ АНДРЕЕВНЫ
на диссертацию РАХМАНОВСКОЙ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ*

«ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

“ВОЛИ К ВЛАСТИ” В РАБОТАХ Ф. НИЦШЕ»,

представленную на соискание учёной степени кандидата философских наук по

специальности 09.00.13 – философская антропология,

философия культуры (философские науки)

Диссертационное исследование Е. А. Рахмановской посвящено осмыслению концептуального содержания ключевой для философии Ф. Ницше идеи – «воля к власти» в её антропологическом измерении. Так формулирует предмет исследования диссертант в своей работе. Специфика предмета исследования обуславливает основную цель работы – опираясь на ницшеанское учение о человеке, раскрыть плодотворность концепта «воля к власти» в ракурсе философского постижения человека. Методологической основой предпринимаемого Е. А. Рахмановской философско-антропологического анализа вполне закономерно служат проблемный, социально-конструктивистский, исторический и герменевтический подходы.

Особого внимания заслуживает смелость и новаторство диссертанта в отношении заявленной проблематики. Пожалуй, никто до соискателя не отваживался представить метафорическую концепцию Ф. Ницше, по меткому выражению А. Данто, представляющую собой «целую галактику фрагментов и афоризмов», иррациональную в своей методологии, в которой ни одно понятие, ни одна категория не застывает в статичной определенности, за устоявшуюся систему, так что идея «воли к власти» как заявляется во введении, должна быть в результате исследования концептуально определена. В этом же пункте следует зафиксировать мастерски выполненную формальную часть исследования. Нельзя не отметить отточенный и выверенный, логически последовательный текст диссертации, соответствующий каноничной

классической философской традиции. В этом также наличествует новаторство соискателя – говорить о неклассической философии классическими методами.

Автор связывает актуальность своего исследования с «парадоксальной ситуацией нашего времени, которая сложилась в сфере политики <...> никогда за всю историю человечества власть не была столь мощной, захватывающей разные стороны социальной и индивидуальной жизни людей» [С. 4]. От такой предельно конкретной ситуации современности автор выходит на более абстрактный уровень мысли и, отыскав истоки формулируемой проблемы во властолюбии, приходит к выводу о необходимости анализа феномена власти, трансформации которого «раскрывают разные грани человеческой природы» [С. 4].

В этом с диссертантом сложно не согласиться. Действительно, власть «тотальна», в ней присутствует отмеченный диссертантом в третьей главе исследования «демонизм». Даже в тех положениях, в которых власть декларирует свободу человека, она, тем не менее, выступает органом, регламентирующим степень этой свободы. Власть это не отвлеченное понятие, власть есть всегда отношение человека к человеку, определяющее характер его бытия. Евгений Финк, характеризуя эту сферу отношений, отмечал: «Может быть, именно в бытийном феномене власти труднее всего достичь оптики “по ту сторону добра и зла” и удержаться в ней до конца, ибо где бы не возникало господство, где бы не учреждалась власть, там имеет место страдание, боль, неумолимость, подавление – имеет место вертикаль власти и, говоря словами Заратустры, “противоречие ступеней и восходящих по ним” [Финк Евгений Основные феномены человеческого бытия/ Е. Финк. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2017. С. 295]. Сопряженность феномена власти с основными экзистенциалами бытия человека, действительно открывает необъятный простор для анализа власти в фокусе антропологической проблематики. Чему, собственно, и посвящает свое исследование Е. А. Рахмановская.

Научная новизна и значимость результатов диссертационного исследования Е. А. Рахмановской обусловлены, на наш взгляд, следующим:

1. Продуктивностью рассмотрения концепта «воля к власти» в дискурсивном поле антропологии в отрыве от метафизики и эссенциализма. Действительно, Ф. Ницше по праву можно считать основателем радикально новой антропологической традиции, в которой за скобки выносятся всё, что не имеет отношения к «слишком человеческому». Автором хорошо отмечено в этом контексте, что при внешней схожести идеи реального присутствия человека в мире, фундаментальное различие онтологий титанов немецкой мысли Ф. Ницше и М. Хайдеггера, которое, по мнению автора, заключалось, прежде всего, в том, что человек, по Хайдеггеру, хотя и свободен, но «заброшен» в мир и не является его центром – бытие «открывается» человеку. Ницше, порывая с метафизикой и всякого рода эссенциализмом, помещает человека в центр мира и даже наделяет человека способностью конструировать его [С.34-35]. Как высказывался некогда К. Ясперс: «Никто не увидит в Ницше единства, кроме тех, кто сам его сотворит» [Ясперс Карл «Ницше. Введение в понимание его философствования»/К. Ясперс. Спб.: Владимир Даль, 2003. С. 65]. Так, диссертант такой объединяющей идеей в философии Ф. Ницше видит концепт «воли к власти», в котором «слишком человеческое» объективируется в наибольшей степени. Однако в этом месте своей работы диссертант проходит, что называется между Сциллой и Харибдой, поскольку с одной стороны, чрезмерное преувеличение роли одной идеи и сведение других идей Ницше к одной единственной «воли к власти» чревато в некоторой степени утопичностью предлагаемой философско-антропологической концепции; с другой же стороны – существует опасность поверхностного рассмотрения феномена власти, отчего та же самая концепция может быть неполной. На наш взгляд, диссертанту удалось преодолеть эти крайности.

2. Убедительностью анализа «стержня» антропологии Ф. Ницше – идеи «воли к власти», в котором данный концепт оказывается ключевым для объяснения природы человека. Автор критически осмысляет популярные теории антропогенеза (Ч. Дарвин, Г. Спенсер) и, вслед за Ницше, заключает, что формообразующая силой развития человеческого рода является воля к

власти. Воля к власти проявлена во всей природе, как бьющая через край мощь. Но, человек нарочно, создав мораль, «отпал» от природы – инстинктов, страстей и желаний, что способствовало его вырождению [С. 56-63]. Но в этом несовершенстве человека, Ницше, по мнению диссертанта, видит даже преимущество, поскольку позволяет мыслить человека в экзистенциальном ключе как незавершенный проект, как процесс его становления по направлению к целостности.

3. Обоснованностью проекта представления Ф. Ницше о грядущем, преображенном, спасенном от вырождения человеке. Стержнем такого проекта должно стать высвобождение ключевого инстинкта человека – властолюбия: «оно позволяет человеку противостоять социальной усреднённости, погрузиться в глубины собственной души и найти мужество признать в себе силу «невыносимого зверя» [С.78-87]. Показана иррациональная, бессознательная природа стремления к власти и ее неукротимая страсть к превосходству.

Достоверность научных результатов, полученных Е. А. Рахмановской, подтверждается следующим:

Во-первых, основные результаты диссертации отражены в 7-ми печатных работах, включающих 5 статей, опубликованных в научных журналах, входящих в перечень ВАК ведущих рецензируемых изданий.

Во-вторых, автором достаточно подробно изучены и критически переосмыслены теоретические положения других исследователей, касавшихся концепта «воля к власти». Отдельного внимания заслуживает тот факт, что соискатель в своем исследовании в ключевых моментах опирается на работы своего научного руководителя, способствуя тем самым развитию традиции преемственности идей, так что появляются основания полагать формирование новой философско-антропологической школы в понимании бытия человека. Список использованных в исследовании источников, включающий 140 наименований, выглядит убедительно.

В-третьих, автор демонстрирует достаточно высокий уровень владения философским дискурсом, корректно использует в своей работе основные методологические подходы, последовательно решая поставленные задачи. Аргументация, приводимая автором для подтверждения собственной позиции, вполне доказательна.

В целом, оценивая диссертационное исследование как законченное и состоявшееся, вместе с тем представляется необходимым обозначить несколько замечаний:

1. Не убедительно прозвучала сформулированная диссертантом актуальность исследования. Актуальность призвана усиливать заявленную проблему в предмете исследования. То есть, исходить в актуальности исследования было бы логичнее все-таки не из экспансии политического, а из актуальности проблемы самоопределения человека, поиска его целостности и идентичности. В конце концов, в рамках настоящей диссертации не решается проблема экспансии политического на все сферы бытия человека (социально-философская проблематика), а решается вопрос об антропологическом статусе концепта «воля к власти» и его плодотворности в исследовании проблемы человека (философско-антропологическая проблематика).

2. Во второй главе автор подходит к теме вырождения, измельчания человека, связывая его со сведением «всего разнообразия жизненных проявлений, инстинктов и страстей к усреднённому, боязливому и опасливому проявлению <...> наконец, это стремление избежать изменения, становления и развития, требующих проявления индивидуальных и личностных качеств, тяга слиться с толпой, раствориться в Ничто, то есть потерять свою уникальность, потерять себя» [С. 57-59]. Проблема вырождения, по мнению автора, решается у Ф. Ницше проектом «человека будущего» [С.64]. Такой проект оказывается возможен как восхождение к целостному бытию человека через постижение им своей идентичности [С. 64-75]. Однако, связывая концепт «воля к власти» с проблемой идентичности, тем самым автор впадем в логическое противоречие, поскольку философия Ницше, как было отмечено в первой главе, предполагает

отрицание эссенциальных метафизических императивов. Но когда мы начинаем говорить об идентичности, мы всегда имеем в сознании образ желаемой целостности, то есть, другими словами, мы не просто существуем (к чему призывал нас Ф. Ницше своим радикальным поворотом в антропологии), мы возгоняем себя до образа целостности, осуществляя тем самым метафизическую и эссенциальную задачу.

3. Согласно Ницше, «воля к власти» онтологична. Соискатель указывает на это в самом начале второго параграфа первой главы: «в основе миропонимания Ф. Ницше лежит его особая интуиция, что вся живая и неживая материя существует в мире по принципу непрерывного развития и роста, всё сущее стремится расширить и укрепить сферу своего влияния, упорядочить мир по-своему <...> воля к власти в философии Ф. Ницше играет роль верховного мирового принципа, универсальной движущей силы <...> будучи «глубочайшей сущностью бытия», она царит на всех его уровнях» и т. д [С. 36-41]. Эта воля к власти не трансцендентна миру как у А. Шопенгауэра, она скорее отражает характер этого мира, существующего в процессе становления, она внутренне присуща ему и обнаруживается в его проявлениях, так, что «не человек источник воли, но воля избирает конкретного человека и действует через него» [С. 32]. Эта позиция понятна, убедительна и транслируется в философии многих, относящихся к современности исследователей творчества Ф. Ницше. Тем не менее, автор далее в работе пишет: «Идея же незавершённости видит корень способности к преобразению в фундаментальной болезненности, несовершенстве, стремлении к преодолению принципиальной разорванности и раздробленности человеческого существа. Превозмочь себя – значит компенсировать, исправить природную ошибку, которая поставила человека в состояние тревожной неуверенности, невыносимости существования. В такой переоценке идеи состоит радикальное новаторство Ницше» [С. 53]. Воля к власти в этом смысле объявляется тем инструментом, трансцендентным по отношению к человеку, которым ему только предстоит завладеть и который возвысит человека над природой и ее

ошибками. Остается непонятным мотив автора давать оценку и фиксировать господство человека над природой, если это противоречит концепции Ницше, согласно которой «воля к власти» онтологична, имманентна всему сущему (включая человека), роднит человека и весь остальной мир.

4. Автор в своём исследовании утверждает, что Ницше порывает с эссенциальным началом человека, не возгоняет его до сущности [С.20-21]; указывает, что «сама воля к власти не категория и не сущность» [С. 36-37]. Однако на протяжении всей работы [С.6, 9, 11, 39, 53 и т.д], а также в заголовке второго параграфа «воля к власти» трактуется диссертантом как сущность. Кроме того, «воля к власти» в некоторых местах трактуется как феномен [С. 38]. Подобные противоречия вскрывают непроработанность категории «воля к власти». Этот изъян работы усиливается тем фактом, что черновики, в которых Ницше прорабатывал концепт «Der Wille zur Macht» были опубликованы его сестрой, что заставляет усомниться в аутентичности смыслов реконструированных ею текстов. Диссертанту, прорабатывая концепт «воли к власти», необходимо было в первую очередь прояснить для себя ключевые категории, смежные с интересующим понятием «власть». Учитывая специфику менталитета немецкой нации (вспомним знаменитые «речи» И. Г. Фихте), вполне закономерно употребление в контексте философии Ф. Ницше именно «macht», что буквально означает мощь. Диссертант же достаточно вольно обращается с понятиями «сила», «мощь», «воля» и часто использует их как синонимы [С. 32-43]. В то время, как «воля к силе» звучала бы у Ницше как «Der Wille zur kraft», а «воля к власти» как «Der Wille zur Behörde». И в том, и в другом случае подчеркивается политический контекст категорий, что особенно сказалось на русском переводе и осмыслении идей Ф. Ницше, в котором «macht» трактуется именно как власть. Анализируя эти нюансы в восприятии философского наследия великого мыслителя, можно полагать (и диссертант косвенно развивает эту идею, выделяя дионисийское негативное и аполлоновское мудрое начала власти [С. 26], а также разграничивая власть и властолюбие [С. 42-43], однако оставляет эту мысль незавершенной), что в

концепции Ницше представлены два типа «macht»: как властолюбие «machtgier» (жажда власти, стремление к господству и авторитету, отношение к *другому*) и как мощь (саморазвитие, преодоление слабости, отношение к *себе*). Властолюбие – власть слабых, являющихся рабами своих рабов. Их власть есть господство над другими – она логоцентрична и несвободна. Мощь, напротив, не паразитирует на отношении господства – она иррациональна, безумна и свободна. Она как росток, который пробивается сквозь толщу земли и стремится захватить всё пространство вокруг себя. В разведении этих категорий заложен огромный эвристический потенциал, что может послужить идеей для дальнейших исследований автора.

Высказанные замечания в целом не снижают высокой оценки качества проделанной Е. А. Рахмановской работы, а, в большей степени, приглашают к дискуссии. В том числе, по ходу работы с исследованием возникают следующие дискуссионные вопросы:

1. В тексте диссертации отмечается, что жажда господства присуща воле к власти [С. 32, 89, 95]. Учитывая, что господство гендерно окрашено в культуре модерна, можно ли говорить о том, что концепт «воля к власти» гендерно окрашен? Является ли «воля к власти» исключительно прерогативой мужчин? Ведь следуя логике автора, воля к власти есть природная сила, проявляющаяся через человека, при этом не указывается, через мужчину или через женщину. Следовательно, можно ли использовать эту идею в качестве аргумента против сексизма, повсеместно представленного в культуре модерна?

2. Каким образом идентичность связана с концептом «воля к власти»? С одной стороны автор связывает реализацию эгоистических начал и воли к власти с возрождением и преобразованием человека. Но также он фиксирует упадок, деградацию современного массового человека. При этом тому самому деградирующему человеку толпы вовсе не чужд поиск идентичности. Об этом свидетельствует возросший в последнее время интерес со стороны обывателя к всевозможным тренингам и книгам по популярной психологии, в которых ведется поиск идентичности человека. Однако все эти попытки почему-то так и

не приводят к долгожданному воцарению сверхчеловека .

3. Автор подчеркивает, что «воля к власти» объективируется в культуре. Но как происходит так, что в какой-то момент «воля к власти» ослабляется и происходит так называемое диссертантом – вырождение? Как связано вырождение культур в цивилизацию с ослаблением «воли к власти»? Может вырождение происходит оттого, что животное приспосабливается к среде, становится сам этой средой и не теряет, не сублимирует «волю к власти» (кошка есть кошка, она не фрагментарна, она не способна усомниться в себе, потому она обладает полнотой). Человек же делает среду жизненным миром. Объективирует «волю к власти» через феномены, предельным основанием которых становится «cogito» (в противовес кошке, человек – текучесть, незавершенность, он всегда становится от того, что постоянно подвергает себя сомнению). Поэтому острие свое критики Ницше направляет на «cogito»?

Как видно из текста отзыва, диссертационное исследование Рахмановской Екатерины Александровны вызывает глубокий интерес, заставляет вновь и вновь обращаться к философскому наследию Ф. Ницше. Автор диссертации предпринял попытку самобытного уникального философско-антропологического анализа концепта «воля к власти», чем значительно обогатил антропологический дискурс, раскрыв новые грани многомерного бытия человека. Работа представляет собой законченное актуальное исследование, обладающее научной новизной, теоретической и практической значимостью. Автореферат диссертации отражает её основные положения. Диссертация «Философско-антропологический аспект “воли к власти” в философии Ф. Ницше» соответствует требованиям пункта 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

